

Мадам Помфри, закончив объяснение, повернулась к Гарри. — Гарри... То, что я описала, — единственный путь, позволяющий твоей сущности черпать достаточно магии, чтобы ты мог жить и развиваться. Пока он переваривал услышанное, она успокаивающе погладила его по спине. Ей еще многое предстояло сказать, но перегружать мальчика не стоило. Через несколько минут, когда Гарри, казалось, уловил суть сказанного, Помфри снова обратилась к Дамблдору. — Следующим невозможным поступком Гарри было то, что он совершил, когда наконец сумел освободить свою магию от оков... Она повернула подбородок Гарри к себе и заговорила с ним напрямую. — Гарри... То, что твоя магия разорвала свои узы и вырвалась из твоего ядра, не означает, что она может действовать самостоятельно... В тот момент она была бы отделена от твоего магического ядра узами. Магия стала бы совершенно бесцельной и ненаправленной, превратившись в то, что принято называть окружающей, свободно плавающей магией... Любая ненаправленная магия, витающая вокруг твоего тела, должна была бы быть вручную или "сознательно приказана" действовать от твоего имени. Лично я верю, что магия в некоторой степени разумна, но для целей регенерации и развития твоего детского тела ей нужны реальные инструкции от волшебника, основанные на намерении. То, что я сейчас скажу, — это факт и один из непреложных законов магии. Ваша магия не может просто вытекать из вашего ядра и восстанавливать вас без всякой причины. Окружающая магия просто не делает этого... НИКОГДА. Вы должны были захотеть, чтобы магия сделала то, что она сделала, чтобы сохранить вам жизнь. Я не могу объяснить, как ты это сделал, Гарри. В младенчестве ты силой воли заставил рассеянную, бесцельную, окружающую магию, витающую в тебе и вокруг тебя, выполнять очень специфическую работу, пока ты рос. Бессознательно, неосознанно, усилием воли ты заставил отдельную от тебя магию постоянно перестраивать твои кости, волосы, органы, кожу, мозг, сердце — список бесконечен — и при этом тебе тогда было всего три года! Я склонна думать, что ваша юность и невежество помогли вам выжить. Вы не знали, что это невозможно... Все, что вы знали в тот момент, — это то, что вам больно и что эта боль должна закончиться. Когда мадам Помфри снова повернулась к Дамблдору, на ее лице не было ничего, кроме стопроцентной уверенности. — Если Гарри не может овладеть беспалочковой магией, то никто на земле не сможет. Повернувшись обратно к Гарри, она глубоко вздохнула. — Гарри. Это будет очень некомфортное лето для тебя. На протяжении всего объяснения мадам Помфри Дамблдор смотрел на Гарри, как на животное в зоопарке, но на новое предупреждение Целителя он повернул голову в ее сторону, отчего его шея гулко затрещала. — Вы же не имеете в виду...? — О да, — ответила мадам Помфри с прежней уверенностью. — Как волшебный ребенок растет гораздо быстрее, когда его освобождают даже от самой слабой магической связи, так и Гарри будет развиваться чрезвычайно быстро. Гарри, надеюсь, ты не против, но ты четырнадцатилетний подросток с физическим развитием одиннадцатилетнего. Гарри мог только кивнуть головой, ведь то, что говорила мадам Помфри, было очевидно для всех. Похлопав Гарри по плечу, она встала. — Держу пари, что к концу лета ты будешь выглядеть по меньшей мере на шестнадцать. Ты должен это понимать, Гарри. Неважно, здесь ты физически или нет (она сделала жест в сторону больничного крыла). Этим летом ты принадлежишь мне душой и телом. Ты будешь выполнять мои приказы. Ты будешь есть как сумасшедший, принимать мои отвратительные магические добавки для здоровья и тренироваться, чтобы обеспечить правильное развитие. Ты будешь делать все это, несмотря на то, что твое тело будет болеть так, словно тебе каждое утро записывали в глотку "Скилегру". Гарри, я знаю, что ты сильный. Но этим летом я заставлю тебя плакать. Она улыбнулась и погладила Гарри по лицу. — Я бы не стала беспокоиться, если бы ты этого не стоил. Дамблдор начал вмешиваться. Без предупреждения мадам Помфри набросилась на Дамблдора со свирепостью хищника-альфа. — Нет! Ситуация с мальчиком не под контролем, Альбус, ты старый дурак! Сейчас не время морить Гарри голодом, бить его и запира́ть в спальне, Альбус! Я уйду с твоей службы, если ты будешь давить на меня в этом вопросе! Гермиона вздохнула, и ее руки метнулись к лицу. Поначалу Гарри был шокирован тем, что Целитель знает все об особой форме обучения Дурслей, но, поразмыслив, он понял, что

ошибался. В прошлом он не раз был ее пациентом, и его многочисленные шрамы нельзя было назвать незаметными. С того момента, как мадам Помфри прилетела на его защиту, он полюбил эту женщину как члена своей семьи. Последние три года мадам Помфри проводила львиную долю своего времени, злясь на Дамблдора из-за Гарри Джеймса Поттера. Она была профессионалом, поэтому ей было легко заметить признаки ужасного насилия, когда мальчик находился под ее опекой. Она сообщила об этом Дамблдору сразу же после первой встречи с Гарри, но Альбус сказал, что все под контролем и что необходимо защитить мальчика. Только боги знали, что за безумный план задумал Дамблдор, но Помфри была полна решимости привести его в чувство.

<http://tl.rulate.ru/book/90624/4053375>